

Недавно лишившаяся девственности, Кристина только-только начала получать от секса с Виктором, даже не удовольствие, а так - легкую приятность. Руки матери бросили её в пучину ранее не изведенного удовольствия. Чувство было таким сильным, что она даже попыталась вырваться, но мать крепко держала левой рукой и ногами. Тело пронзила молния неопишуемого наслаждения, тоненько завыв от наслаждения Кристина, прижалась на несколько секунд к матери, а потом откинулась на подушки, глубоко дыша. Мать вынула руку, и посмотрела на стекающую с неё влагу.

Из угла поднялся Виктор, он глубоко дышал, видимо зрелище сильно раззадорило его. Член его вздымался сильно, как никогда, казалось, он вырос чуть не треть больше от обычного размера. Инстинктивно Кристина попыталась отползти, но Виктор, оттолкнув её мать, лег на неё, сходу воткнув член ей между ног. Обычно такие трюки были Кристине не слишком приятны, но сейчас было всё по-другому. Её лоно, не отошедшее от долгой материнской ласки и не остывшее от оргазма, без сопротивления приняло член до половины и лишь потом попыталось воспротивиться проникновению.

Сжалось и тут же отступило под напором удовольствия. Не успев отойти от первого в жизни оргазма, Кристина стремительно приближалась ко второму. Наслаждение было слишком сильным, она не могла его терпеть и стала вырываться. Так же как и в первый раз попытки сдвинуть с себя здорового мужчину были бесплодны и она бесплодно дергалась под ним, на этот раз от удовольствия. Впрочем, Виктор был и так очень возбужден, что не мучил её оргазмами долго - через пару пароксизмов удовольствия он кончил в нее и отвалился в сторону. Оба тяжело дышали.

- Анна принеси шампанского мне и своей жене.

- Она маленькая еще для алкоголя, - возразила мать.

- Ничего, сегодня можно, к тому же ты кто ей? Мать что ли? - Виктор засмеялся своей немудреной скрабезной шутке.

Мать, слегка скривилась, принесла заранее принесенное шампанское и разлила его по бокалам. Кристина встала, но схватилась за бортик кровати - ноги не держали. Виктор подхватил её на руки покружил по комнате и поцеловал. А потом усадил к себе на колени и они подняли бокалы, за новобрачных. Они посидели ещё минут 15, болтали о всяких мелочах, Виктор рассказал пару смешных историй, а Кристина немного отошла от секса и чуточку захмелела. Виктор подозвал Анну и теперь она по очереди целовалась, то с матерью, то с ним.

- Хорошо, - сказал Виктор, - А теперь нас ждет вторая серия.

- Оу, - протянула Кристина, - Да меня ноги не держат.

- Вот именно, а маму твою держат, где справедливость?

Он уложил Анну на свою огромную кровать, раздвинул ей ноги и сказал:

- Начни язычком, если не справишься, возьмешь инструмент на подмогу. - С этими словами, достал из шкафа несколько вибраторов и дилдо и бросил их на кровать.

Кристина перебралась на кровать и посмотрела на то что было у метрии между ног.

Небольшая токая щелка, волос нет, половые губы небольшие. Не возможно было поверить, что когда-то это кроха сумела вытолкнуть её через себя. "Надо отблагодарить", мелькнула принесенная алкоголем мысль. Кристина хихикнула и потянулась губами к щели

матери. Теоретически она знала, что делать (прим. автора - на Марсе лесбийский секс в порядке вещей) , но практически еще не пробовала. "Что ж попробуем" , и Кристина поцеловала мамин клитор. Поджала губы, прислушиваясь к ощущениям - неприятно не было, смущения не было - оргазмы выбили его напрочь, а если маме будет, так же приятно, как и ей... Виктор прилег у маминой головы, ласкал руками грудь, целовал губы лицо, шею, говорил, как ценит её и какая она молодец.

Кристина тем временем, экспериментировала с новым для себя видом секса, нащупывая наиболее приятные для матери места. Клитор у матери слегка приподнялся и Кристина окончательно освободила его, раздвинув руками в стороны складки "капюшона". Работая языком, девочка чувствовала, как увлажняется материнская киска и периодически сокращаются мамины бедра. "Какой нежной стала её кожа" , - промелькнула некстати возникшая мысль. Маме понадобилось больше времени, чтобы дойти до оргазма и когда она сладко застонала Кристина непроизвольно испытала чувство гордости. Она ожидала, что Виктор, как ранее на нее залезет на мать, но вместо этого он сел на кровати и обильно смазав член, усадил на него Анну спиной к себе. Член был введен в заднее отверстие, Анна была более опытна в таких ласках и спокойно принимала там член.

- Возьми вон тот вибратор, на краю кровати, - Виктор дождался пока она с сомнением, уставится на крупную искривленную штуковину с набалдашником покрытыми многочисленными толстенькими прутиками, и имеющую такой же отросток меньшего размера - Суй! Не бойся.

Чтобы просунуть набалдашник внутрь понадобилось значительное усилие, и не сказать, чтобы даже увлажненному влагалищу Анны это было приятно.

- Молодец, - Похвалил её хозяин, - теперь этот отросток к клитору, начинай массировать головку моего члена и не забудь включить вибратор.

Кристина выполнила его указание, двигая вибратором во влагалище своей матери. Она не высказывала удовольствия - слишком большой вибратор и член в зад у не слишком ему способствуют.

- Двигайтесь обе, - Виктор откинулся на подушки, наслаждаясь происходящим. Прошло несколько минут, у Кристины уже устала рука, Анна все чаще морщилась. Наконец Виктор кончил и они все втроем устало развалились на кровати.

На следующее утро Виктор отправил новобрачных в роскошный недельный свадебный тур на экватор, к морю (прим. автора - озеро 60 на 25 км. , Марс не богат водой) , обещав уладить все вопросы в школе. В туре они представлялись, не как мать и дочь, а как молодожены. Такая разница в возрасте встречалась не часто, но чем-то особым не была. Кристина вступила в совершенно, новый для себя мир взрослых отношений. Она посещала теплый пляж в зените второго солнца (прим. автора - большой отражатель, Марс - холодная планета) , магазины, кафе и везде она разговаривала и вела себя не как дочь, а как молодая и пусть опекаемая но жена. Узнавать мать с такой стороны было неожиданно и волнующе. Изучать сексуальность друг друга, не боясь грубости или боли со стороны Виктора, тоже было интересно и захватывающе. Камера, на которую они, по просьбе хозяина снимали свои постельные забавы, не напрягала Кристину (фильмы на Марсе и так обычно содержали откровенные сцены) . Единственный момент, который вызывал у неё некоторое неудовольствие - это запрет звать мать по имени. На людях она могла обратиться к ней "Анна" или даже "дорогая" , что бы волнительным само по себе, но в постели надо было говорить

"мама" , "мамочка" и т. д. Это не давало Кристине забыть, с кем она спит. Объяснять свой запрет Виктор отказался.

Вернувшись в школу, Кристине, разумеется, пришлось объяснить, откуда взялось кольцо на пальце. Многие были шокированы, некоторые девочки пытались над ней насмеяться, но с одной стороны за них взялись учительницы, приводя Кристину "как достойный подражания пример вознаграждаемой надлежащей покорности и послушания". Их помолодевший и посвежевший вид, показывал, как Виктор улаживал дела в школе. С другой стороны, подруги, коих у Кристины прибавилось в последнее время, желая заработать очки в её глазах в свою очередь обзывали их нищими уродками и прочими ласковыми именами. В общем все прошло, как нельзя лучше.

А еще через неделю он отвез её в храм - там среди священной техники олимпийцев он уложил её в стеклянный саркофаг, сказав, что хочет сделать ей сюрприз. Кристина слышала о таких штуках - богатые мужчины могли модифицировать с их помощью своих фавориток, увеличить грудь или что-то более экзотичное. Очнувшись, Кристина осмотрела свое тело - волосы от шеи и ниже исчезли, это была наиболее частая модификация, грудь не увеличилась, впрочем она не была плоскогрудой и поэтому не расстроилась.

Вечером за ужином, Виктор завел разговор о детях, сказал, что двух женщин в гареме ему мало и одна из них родит дочь, которая в свою очередь станет его фавориткой и - он сделал паузу, вашей женой. Дочь и мать переглянулись, они еще и к собственному браку не привыкли и как воспринимать такие новости, просто не знали.

- А от кого? - Только и спросила Анна.

Вопрос не был праздным, доведя наноботов в организме женщины до максимума, мужчина тем самым подавал наноботам сигнал к оплодотворению со следующим соитием. Рождались таким образом только девочки, для мальчика нужно было разрешение храма. Рожденные таким образом девочки имели несколько более высокий статус и положение. Отчасти поэтому, даже в гаремах мужчины часто приказывали или разрешали зачинать смешением двух женских ДНК (технология известная с начала 21-го века) , не траться на родных дочек.

- Ну поскольку мне не хочется действовать наобум, я пошел по проторенной дорожке. Я договорился и взял яйцеклетку, твоей бывшей жены, смешал её ДНК с твоей и вуаля - Он повернулся к Кристине. - Скоро у тебя будет сестра, а лет через 13-15 еще одна жена (прим. автора лесбийские полигамные браки на Марсе крайне редки, но не запрещены) . Кстати, о сюрпризе, поскольку ты радостей материнства еще не испытала, то сегодня в храме я имплантировал тебе оплодотворенную яйцеклетку.

Кристина пораженно выронила вилку и прижала руку к животу к дела уже начала расти её будущая дочь-сестра-жена.